

Свято-Владимирский Херсонесский монастырь в контексте реализации идеи ученого братства

Иов (Герасимов), иеромонах

магистр теологии, старший преподаватель Таврической духовной семинарии, старший помощник проректора по воспитательной работе Таврической духовной семинарии
tds.gerasimov@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-9660-028X>

Масин Вячеслав, иерей

магистр теологии, ассистент кафедры церковной истории Московской духовной академии, помощник проректора по воспитательной работе Московской духовной академии
masinsm@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4964-0020>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Иов (Герасимов), иером., Масин В., иер.* Свято-Владимирский Херсонесский монастырь в контексте реализации идеи ученого братства // Богослов. 2024. № 1 (1). С. 114–127. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.72.41.007

АННОТАЦИЯ В статье сделана попытка проанализировать процесс созидания ученой иноческой традиции в Свято-Владимирском Херсонесском мужском монастыре, а также влияние этого уникального опыта его насельников на общецерковную дискуссию о создании нового типа ученого монашеского братства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: монастыри и монашество, русское монашество, ученое монашество, реформа монастырей и монашества, «Новое служение», Свято-Владимирский Херсонесский монастырь

ВВЕДЕНИЕ

Русское академическое монашество как определенная группа иночествующих берет свое начало в западнорусских монастырях Киевской митрополии¹, но в процессе своего становления к XVIII в. оно оказывается практически оторванным от монастырской традиции². Это в первую очередь было связано с погружением грамотных монахов в преподавательскую деятельность, с их служением делу просвещения в духовных учебных заведениях Российской империи. Такое положение дел на государственном уровне попытался закрепить император Петр I (1672–1725). Составленное им в 1724 г. совместно с архиепископом Феофаном (Прокоповичем) (1681–1736) «Объявление о монашестве» задавало тон для институционализации академического иночества. Например, лиц, получивших семинарское образование и пожелавших принять постриг, указ обязывал зачислять в Александро-Невский монастырь, где бы монахи пребывали «в послушании, да таком, которое не весьма бы отлучало их от книг, чтения и прочих учительских экзерциций (упражнений. — *Авт.*): ибо тем, которых производят в учителя из монахов, невозможно монашеского правила всего исполнить; но довольно настоящего им дела учиться, а ученым исполнять народу учение»³.

Однако идеи Петра Великого воплотились в жизнь весьма нескоро. Должны были пройти многие годы, чтобы в среде академического монашества проявилось стремление к объединению. В начале XIX столетия, сразу после реформы светского образования, началась реорганизация духовных школ⁴, а новые постановления закрепили особое положение монашествующих в духовно-учебных заведениях⁵. Н. Ю. Сухова считает, что в то

¹ Смолич И. К. Русское монашество, 988–1917. М., 1997. С. 307.

² Сухова Н. Ю. Российское «ученое монашество» перед проблемами учености и монашества (1880–1910-е гг.) // Христианское чтение. 2018. №2. С. 198.

³ О звании монашеском // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб., 1876. Т. 4. С. 60.

⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2006. С. 195.

⁵ Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. 32. № 25673. С. 910–954.

время зародилась тенденция отдавать предпочтение монашествующим при замещении основных административных постов в семинариях и академиях⁶. Такого же мнения придерживаются сейчас многие историки.

Образованные монахи отличались от «обычных» монастырских насельников по ряду признаков: постриг без искуса, свободное распоряжение своим имуществом, проживание и несение послушаний вне стен какой-либо обители, частые переводы с места на место в рамках учебно-административного служения⁷. Все это отрезало грамотных представителей иночества от монастырской жизни.

Другим негативным фактором, уже общецерковного масштаба, стала невозможность полноценно развивать интеллектуальный потенциал монахов, посвятивших себя просвещению. Частые перемещения и потребность в ученых кадрах приводили к рассредоточению грамотных иноков по отдаленным уголкам Российской империи, что препятствовало консолидации образованных людей в нескольких академических центрах для создания сильной монашеской богословской школы⁸. Кроме того, при замещении вакантных архиерейских кафедр именно представители академического монашества становились основными кандидатами в епископы, что порождало критику как со стороны белого духовенства, так и со стороны «монастырского» монашества, представители которого видели в ученых иноках карьеристов⁹.

Таким образом, в процессе своего исторического развития русское монашество разделилось на два течения, каждое из которых по-разному понимало монашеский идеал и по-разному «работало Господеву». Жизнь представителей ученого иночества протекала за работой в церковных образовательных учреждениях и была сопряжена с периодическими административными

⁶ Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 198.

⁷ Смолич И. К. Указ. соч. С. 307–308.

⁸ Всероссийский съезд ученого монашества // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 76. С. 3; Зосима (Давыдов), иером. ...Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М. 2000. С. 182.

⁹ Никон (Рождественский), архим. Делание иноческое и дело Божие // Душеполезные чтения. 1903. Ч. 1. С. 345–346.

назначениями, а другие монашествующие несли свое служение внутри конкретной обители в течение длительного времени.

Многие представители академического монашества, признавая свою историческую обособленность от монастырей, стремились преодолеть сложившуюся тенденцию и искали пути к консолидации своих сил на благо Церкви. Начиная с 1909 г. появилась позитивная тенденция общецерковного обсуждения монашеской проблематики. Однако теме академического монашества по-прежнему уделялось мало внимания. Февральская революция 1917 г. дала толчок созыву монашеских съездов¹⁰, которые стали своеобразными конференциями для обсуждения неудобных вопросов.

В мае 1917 г. была создана комиссия при Святейшем Синоде по делам монастырей и монашества, которую возглавил архиепископ Сергей (Страгородский) (1867–1944)¹¹. Эта комиссия занялась подготовкой нового всероссийского съезда монашествующих. В результате в Троице-Сергиевой Лавре созвали по очереди два съезда, на которые приехали как простые, так и ученые монахи. Святейший Синод доверил обсуждение монастырских проблем двум лаврским монашеским съездам. Предсоборный Совет, работая над материалами по монастырям и монашеству, учитывал итоговые резолюции этих съездов¹².

Заключительным этапом в деле обсуждения дальнейшего бытия русского монашества стал Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Делегат от съезда представителей монастырей архимандрит Гурий (Степанов) подал в Соборный Совет 21 августа (до 14 февраля 1918 г. действовал юлианский календарь. — Авт.) 1917 г. заявление с предложением образовать Отдел для обсуждения дел, касающихся монастырей

¹⁰ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 267.

¹¹ *Запальский Г. М.* Монастырская реформа и ее обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. М: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. Т. 19. С. 17.

¹² Документы Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 годов. М., 2012. Т. 1. Кн. 2: Предсоборная работа 1917 года. Акты, определившие порядок созыва и проведения Собора. С. 842.

и монашества¹³. К заявлению он также прикрепил лист с 32 подписями солидарных с ним соборян¹⁴. Решение об организации специального Соборного отдела по делам иночества было принято 25 августа 1917 г. на заседании Соборного Совета¹⁵.

Почти все заседания этого Отдела проходили в Епархиальном доме¹⁶ с 31 августа 1917 г. по 30 июля 1918 г.¹⁷ Председателем отдела был избран архиепископ Серафим (Чичагов) (1856–1937), а его заместителями стали епископы Тихон (Оболенский) (1856–1926) и Феодор (Поздеевский) (1876–1937)¹⁸. За время работы Отделом был затронут широкий спектр проблем, касающихся монастырей и монашества. Итоговый доклад Отдела рассматривали на заседаниях Собора с 14 по 27 июля и, после редакции положений (2–7 августа), 31 августа Собором были приняты 97 основных статей общего положения «о монастырях и монашествовавших»¹⁹, а 2 сентября они были утверждены Совещанием епископов²⁰. Можно считать, что в данных резолюциях была сформулирована позиция Церкви о том, как должна была быть осуществлена реформа монашества.

МОНАСТЫРЬ УЧЕНЫХ ИНОКОВ ПО ПРОЕКТУ ПРОФЕССОРА БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТУРАЕВА

В

рамках состоявшихся форумов особое место в обсуждениях правильной организации академического иночества занял проект ученого монастыря, предложенный профессором Борисом Александровичем

¹³ Заявление архимандрита Гурия (Степанова) Соборному Совету об образовании Отдела о монастырях и монашествовавших // Документы Священного Собора. М., 2016. Т. 19. С. 53.

¹⁴ Список лиц, желающих образовать Отдел для обсуждения дел, касающихся монашествовавших и монастырей // Там же. С. 52.

¹⁵ 10-е деяние // Документы Священного Собора. М., 2015. Т. 5. С. 156.

¹⁶ Данные, размещенные в журналах Отдела, свидетельствуют, что местом заседаний стал епархиальный дом г. Москвы.

¹⁷ Таблица посещаемости заседаний отдела о монастырях и монашестве // Документы Священного Собора. М., 2016. Т. 19. С. 532–533.

¹⁸ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. М., 2000. Т. 11: Деяния 152–170. С. 157.

¹⁹ Журнал №43 // Документы Священного Собора. М. 2015. Т. 4. С. 142–143.

²⁰ Журнал №43 // Документы Священного Собора. М. 2015. Т. 4. С. 142–143.

Тураевым (1868–1920) в рамках сессий Предсоборного Совета. Так, профессор подготовил доклад об организации научной деятельности монашествующих. В нем он высоко оценил деятельность католических ученых братств и сетовал на то, что Православной Церкви недостает такого ученого иночества²¹. Ввиду этого профессором было сделано предложение создать ученое братство в монастыре на месте древнего Херсонеса²². Также докладчик выдвинул на обсуждение ряд положений, в которых говорил о том, как должна быть устроена жизнь этого братства²³.

Профессор не ставил широких задач, а предлагал для начала создать один монастырь ученого типа²⁴. По его мнению, «ученая» обитель должна функционировать на киновиальных началах, что предполагало общежительный устав, но с возможностью получения наличных средств на научные нужды (ведение деловой переписки, приобретение книг)²⁵. Плюс ко всему он считал возможным разрешить монахам командировки не только в пределах России, но и за границу²⁶. В братство было рекомендовано принимать также представителей белого духовенства и мирян на условиях обязательного подчинения монастырской дисциплине²⁷, что частично совпадало с аналогичной рекомендацией ученого монашеского съезда. В этом монастыре планировалось создать хорошую, постоянно пополняемую библиотеку, музей, типографию, издавать журнал²⁸.

Борис Александрович Тураев считал, что передача ученого опыта должна была проходить естественным образом, посредством формирования вокруг монахов-специалистов кружка последователей и преемников по научному знанию²⁹. Он также определил круг научных интересов монастыря: история Церкви и монашества, библеистика, библейская археология, литург-

²¹ Документы Священного Собора. М., 2012. Т. 1. Кн. 2. С. 872–873.

²² Там же. С. 875.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 873.

²⁵ Там же. С. 874.

²⁶ Там же. С. 875.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 874–875.

²⁹ Там же. С. 875.

гика³⁰. Кроме этого, ученый считал нужным участие братства в заботе о развитии церковного искусства³¹. Для внутренних практических нужд монастыря он полагал возможным организацию певческой и иконописной школ³².

Профессор М. Н. Скабалланович во время обсуждения положений доклада профессора Б. А. Тураева согласился с основными тезисами выдвигаемого проекта, но указал, что братство должно быть расположено в месте, где есть доступ к книгам, то есть в столице³³. Наиболее удачным и удобным местом, по его мнению, была киновия Александро-Невской Лавры³⁴.

В результате обсуждений на собрании 26 июня 1917 г. было принято решение об организации ученого монашеского братства, которое, по замыслу участников обсуждения, должно было подчиняться органу высшего церковного управления и обслуживать общецерковные нужды³⁵. Наиболее удачным монастырем для нахождения братства отделом Предсоборного Совета был признан Свято-Владимирский Херсонесский монастырь³⁶. В пользу такого решения было несколько причин: 1) удаленность от городской суеты³⁷; 2) отсутствие хозяйственных забот наподобие тех, что были у Александро-Невской Лавры (наличие архиерейского дома, забота о кладбищах, примыкающих к ней)³⁸; 3) расположение данной обители в месте, где когда-то зародилось русское православие³⁹. Однако для скорейшей организации деятельности ученых иноков было рекомендовано временно их разместить при Заиконоспасском монастыре с его припиской к обители Херсонеса либо к киновии Александро-Невской Лавры⁴⁰.

Данное решение ставит перед исследователем уместный вопрос: почему именно на Свято-Владимирский Херсонесский

³⁰ Там же. С. 874.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 875.

³³ Там же. С. 870.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 871.

³⁷ Там же. С. 875.

³⁸ Там же. С. 869.

³⁹ Там же. С. 875.

⁴⁰ Там же. С. 871.

мужской монастырь обратили внимание в рамках общецерковной дискуссии по такой важной теме, как ученое иночество? Опираясь на данные локальных исторических источников, ниже попытаемся дать ответ на этот вопрос.

УЧЕНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХЕРСОНЕССКОГО ВЛАДИМИРСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

История Херсонесского Владимирского мужского монастыря была неразрывно связана с историей планирования и строительства зданий, обустройства территории, повседневной деятельностью монахов, изучавших ценный памятник истории, которым является древний Херсонес⁴¹. Он организовывался именно как прообраз ученого монастыря, потому что создавался в Херсонесе Таврическом на остатках древнего греческого города, у истоков русской государственности и купели русского православия⁴².

Если посмотреть на состав братии, их биографии, то бросается в глаза факт, что практически все насельники и игумены имели богословское образование⁴³. Документы подтверждают, что основу монастырского братства составляли выходцы из дворян, из военного, купеческого, духовного сословий, из интеллигенции, но были здесь также мещане и крестьяне. Пять насельников, служивших в монастыре в разные годы, имели степень кандидата богословия. Обитель выписывала для своей библиотеки книжные новинки и почти все значимые периодические издания.

Главной задачей монастыря было сохранение и изучение археологического наследия Херсонеса Таврического. Благодаря монастырской археологии музеи Москвы и Одессы пополняли свои коллекции⁴⁴. Этот факт особо подчеркивал профессор

⁴¹ Глушак А. С. Крым христианский. Севастополь, 1996. С. 61.

⁴² Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX — начале XX вв. Киев, 2006. С. 78.

⁴³ Прокопенков В. Н. Монастырь святого Владимира в Херсонесе. Симферополь, 2015. С. 495.

⁴⁴ Архив города Севастополя. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Указы и предписания Таврической духовной консистории.

Борис Александрович Тураев, говоря о Свято-Владимирской обители как об ученом монастыре⁴⁵. Он приводит в пример деятельность Католической Церкви в конце XIX в. на руинах древнего Карфагена. Для новоназначенного в 1866 г. католического архиепископа Алжирского Шарля Лавижери (1825–1892) было необходимо найти преемственность с древней кафедрой, поэтому он выкупил земли карфагенского акрополя и проводил археологические раскопки, пытаясь обнаружить фундаменты древних церквей. К сожалению, католических искателей интересовали только христианские древности и римская эпоха, поэтому артефакты финикийского периода беспощадно уничтожались⁴⁶.

Подобные опасения высказывались и по поводу херсонесской обители. История сохранила докладную записку графини П. С. Уваровой (1840–1924) к императору Александру III (1845–1894), написанную в июне 1887 г., в которой она описывала плачевное состояние древней святыни. Графиня, возглавлявшая Московское археологическое общество, сетовала, что администрация монастыря и монашествующие, которые должны были хранить первые христианские святыни русского народа, не имели возможности должным образом их беречь. Появилась острая нужда привлечь специалистов, которые могли изучить и предотвратить дальнейшее разрушение исторического наследия⁴⁷.

К сожалению, взаимоотношения православной обители и археологов были непростыми, а порой и натянутыми. Главной причиной являлась разная мировоззренческая позиция. Археологи хотели заниматься раскопками, где и когда им это будет необходимо, а монашествующие старались сохранить дух и преемственность древней святыни. Кроме этого, и местные жители не брезговали заниматься «черной археологией», разрушая и похищая древние памятники⁴⁸. Члены Императорской Археологической комиссии, осознавая значимость для

⁴⁵ Доклад профессора *Б. А. Тураева* // *Документы Священного Собора. М., 2012. Т. 1. Кн. 2. С. 874.*

⁴⁶ Карфаген // ПЭ. 2013. Т. 31. С. 548.

⁴⁷ Архив города Севастополя. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Указы и предписания Таврической духовной консистории.

⁴⁸ Там же.

Российского государства и мирового сообщества археологических памятников на святом месте, всячески оказывали помощь и покровительство. Графом С. К. Строгановым (1818–1864) в конце 1860 г. на имя настоятеля обители, игумена Евгения (Экштейна) (1822–1904), было написано письмо: «Ваше Высокопреподобие милостивый государь отец Игумен! Господин министр Императорского Двора сообщил мне, что, занимаясь археологическими изысканиями в развалинах древнего Херсонеса, Вы открыли улицу, множество фрагментов и отчасти стен, одну молитвенную храмину при усыпальнице, где на стенах сохранилась живопись, много древних монет, крестов и икон, и просите об отпуске Вам на сей предмет какого-либо пособия. Будучи готов исполнить Ваше желание, тем более что Одесское общество истории и древностей, признавая полезным археологические изыскания на месте древнего Херсонеса, указало на Вас и господина Аракса как могущих принять на себя это дело. Покорнейше прошу Вас сообщить мне, насколько это (продолжение археологических изысканий. — Авт.) Вас не затруднит»⁴⁹. Архимандрит Евгений (Экштейн) продолжал заниматься сохранением археологических ценностей Херсонеса до своего перемещения на должность настоятеля Тихвинского Большого Богородицкого монастыря в Новгородской епархии в 1874 г. До перевода на новую должность он был избран действительным членом Исторического музея имени его императорского высочества государя наследника цесаревича Александра Александровича (ныне — ГИМ)⁵⁰.

Таким образом, археологические раскопки стали контролироваться администрацией монастыря и археологическими обществами. Плодами совместной деятельности можно считать протокол севастопольской комиссии по изъятию церковных ценностей, в котором описывалась конфискация около 90 особо ценных предметов культа⁵¹. Коллекции московских и одесских музеев пополнили древние памятники, обнаруженные на месте

⁴⁹ Цит по: *Терещук Н. М.* Приходно-расходные книги — важнейший источник изучения деятельности Херсонесского монастыря // *Sacrum et profanum*. Севастополь; Краков, 2007. Вып. 2. С. 149–154.

⁵⁰ *Прокопенков В. Н.* Указ. соч. С. 496.

⁵¹ Там же. С. 493.

Херсонеса Таврического благодаря трудам насельников Владимирского монастыря⁵².

СВЯЗЬ ХЕРСОНЕССКОГО ВЛАДИМИРСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ С РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Монастырская деятельность по распространению духовного образования за пределами монастыря велась в царском имении Ливадия. 21 августа 1866 г. был освящен Ливадийский Крестовоздвиженский храм (заложен в 1862 г.), при этом присутствовал настоятель Херсонесского монастыря архимандрит Евгений (Экштейн)⁵³. При дворце действовала школа. По распоряжению императрицы Марии Александровны (1824–1880) настоятель храма обязательно должен был преподавать в школе богословские дисциплины⁵⁴. На тот момент немногие могли выполнить данное распоряжение. Наиболее активно потрудился священник Василий Сулима (1824–?), который окончил Кишиневскую духовную семинарию и в 1861 г. «по вдовству» был определен в число братии Херсонесского мужского монастыря, пострижен с именем Епифаний⁵⁵, а в 1867 г. командирован в Крестовоздвиженскую церковь Ливадии и назначен законоучителем Императорской Ливадийской школы.

5 февраля 1887 г. архимандритом Епифанием был освящен Свято-Преображенский храм в Никитском ботаническом саду⁵⁶. Отец архимандрит продолжил числиться настоятелем ливадийских храмов и насельником Владимирской обители.

Эти события послужили предпосылкой того, что в 1918 г. в Ялте, благодаря Киевскому университету св. Владимира, на базе Ливадийского дворца и школы открылись первые курсы физико-математического и медицинского факультетов, а на

⁵² Архив города Севастополя. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Указы и предписания Таврической духовной консистории.

⁵³ Прокопенков В. Н. Указ. соч. С. 496.

⁵⁴ Земляниченко М. А. Дворцовая церковь в Ливадии: История Крестовоздвиженского храма. Симферополь, 2012. С.38.

⁵⁵ Прокопенков В. Н. Указ. соч. С. 516.

⁵⁶ Крюкова И. Никитский ботанический сад: История и Судьбы. Симферополь, 2017. С. 207.

базе Никитского ботанического сада открылся аграрный факультет первого в Крыму высшего учебного заведения — Таврического университета⁵⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышесказанное позволяет сделать вывод не только об особом ученом потенциале Херсонесского Свято-Владимирского мужского монастыря в пределах берегов Тавриды, но и об уникальной сложившейся в нем ученой иноческой традиции. Данные обстоятельства, естественно, привлекали внимание к ученому опыту насельников монастыря внешних наблюдателей и заставляли думать о возможности его приумножения. В ходе заседаний монастырских форумов начала XX в. делались попытки разработать и утвердить новые принципы деятельности как всего русского монашества в целом, так и его ученой ветви в частности. Цель этих методических наработок заключалась в повышении эффективности действующих и открытии новых монастырских центров, которые могли бы, соответствуя тенденциям времени, твердо держаться освященной древностью монастырской практики, поэтому опыт служения любой сильной иноческой школы был актуален в то время и не теряет своей актуальности в наши дни.

⁵⁷ Маркевич А. И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета. Симферополь, 1919. С. 15.

ИСТОЧНИКИ

Архив города Севастополя. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Указы и предписания Таврической духовной консистории.

Всероссийский съезд ученого монашества // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 76. С. 3.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2000. Т. 11: Деяния 152–170. 285 с.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 годов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012.

Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогий (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Московский рабочий; Издательский всецерковного православного молодежного движения, 1994. 621 с.

Никон (Рождественский), архим. Делание иноческое и дело Божие // Душеполезное чтение. 1902. Ч. 1. С. 330–355.

Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. 32. 1136 с.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб., 1876. Т. 4. 394 с.

ЛИТЕРАТУРА

Глушак А. С. Крым христианский. Севастополь, 1996. 146 с.

Занальский Г. М. Монастырская реформа и ее обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. Т. 19. С. 5–50.

Земляниченко М. А. Дворцовая церковь в Ливадии: История Крестовоздвиженского храма. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. 128 с.

Зосима (Давыдов), иером. ...Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М.: Даниловский благовестник, 2000. 189 с.

Крюкова И. Никитский ботанический сад: История и Судьбы. Симферополь: Н. Орианда, 2017. 496 с.

Маркевич А. И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета. Симферополь: Первая Советская Типография, 1919. С. 15.

Прокopenков В. Н. Монастырь святого Владимира в Херсонесе. Симферополь: ООО Фирма Салта ЛТД, 2015. 584 с.

Смолич И. К. Русское монашество, 988–1917. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1997. 607 с.

Сухова Н. Ю. Российское «ученое монашество» перед проблемами учености и монашества (1880–1910-е гг.) // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 197–210.

Терещук Н. М. Приходно-расходные книги – важнейший источник изучения деятельности Херсонесского монастыря // Sacrum et profanum. Севастополь; Краков, 2007. Вып. 2. 154 с.

Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. Киев: Стилос, 2006. 248 с.

Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2006. 816 с.

St. Vladimir Chersoneses' Monastery in the context of the realization of the idea of scientific brotherhood

Hieromonk Job (Gerasimov)

Master of Theology,
Senior lecturer of the Tauride Theological Seminary
tds.gerasimov@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0006-9660-028X>

Priest Viacheslav Masin

Master of Theology,
Assistant of the Department of Church History
of Moscow Theological Academy
masinsm@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4964-0020>

FOR CITATION: *Job (Gerasimov), hieromonk, Masin V., priest.* St. Vladimir Chersoneses' Monastery in the context of the realization of the idea of scientific brotherhood // Bogoslov. 2024. № 1 (1). С. 114-127. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.72.41.007

ABSTRACT This article analyzes the process of establishing an enlightened monastic tradition at the St. Vladimir's Chersoneses' Monastery and the impact of this unique experience on the broader church discussion about the creation of a new type of learned monastic community.

KEYWORDS: monasteries and monasticism, Russian monasticism, reform of monasteries and monasticism, «New Service», St. Vladimir Chersoneses' Monastery